ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
РОССИЙСКОЙ
СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ
2014

Юридические и налоговые аспекты секьюритизации

Олег ИВАНОВ,
вице-президент, Ассоциация региональных банков России

Вице-президент Ассоциации региональных банков России, входит в совет Института банковского права Московской государственной юридической академии (МГЮА). Член экспертного совета Комитета Госдумы по финансовому рынку, включен в состав Комитета по стратегическому планированию «Агентства по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК), член экспертно-аналитического совета при Агентстве по страхованию вкладов. В качестве эксперта принимал участие в разработке ФЗ «О кредитных историях», «Об ипотечных ценных бумагах», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», «О переводном и простом векселе», «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», Бюджетного кодекса РФ, а также проектов ФЗ «О секьюритизации», «О потребительском кредитовании», «О двойных и простых складских свидетельствах», «Об инсайдерской информации», поправок в законы «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке», «О страховании вкладов граждан в банках Российской Федерации», «О рынке ценных бумаг», поправок в налоговое законодательство и других нормативно-правовых документов.

В 2009 году окончил Московскую государственную юридическую академию (МГЮА) по специальности «Юриспруденция». В 1991 году — Московский инженерно-физический институт (МИФИ) по специальности «Теоретическая ядерная физика». В 2007 году — Болдерский институт финансов, программу CGAP «Микрофинансирование». В 1996 году окончил Нью-Йоркский институт финансов, курс «Новые выпуски ценных бумаг».

Становление российского рынка секьюритизации

Принятие долгожданного закона, регулирующего локальные сделки неипотечной секьюритизации[1], вызывает смешанные чувства. С одной стороны, сняты законодательные препоны для проведения таких сделок на российском рынке. С другой, банкиры хорошо помнят, что с момента принятия закона «Об ипотечных ценных бумагах» до проведения первой сделки прошло почти три года.

Для законодателей тема секьюритизации закрыта, по крайней мере на ближайший год: все сказано в законе. Для рынка она только начинается. В течение ближайших нескольких лет мы станем свидетелями формирования и роста нового рыночного сегмента. Варианты развития этого процесса зависят от способности инвестиционных банков консолидировать и стандартизировать индустрию.

ИТОГИ ИПОТЕЧНОЙ И ТРАНСГРАНИЧНОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

Кризис не ослабил интерес российских банков к сделкам секьюритизации. Некоторое облегчение давления на капитал, имевшее место в первые посткризисные годы, сменяется периодом низкой достаточности капитала и сжатия ликвидности. Сохраняет-

[1] ФЗ от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В ходе подготовки ко второму чтению сфера действия законопроекта существенно расширилась. Закон вносит изменения в 17 действующих законов и выходит далеко за рамки сделок секьюритизации. Он регулирует:

- сделки секьюритизации прав требования, в том числе кредитных портфелей;
- сделки проектного финансирования;
- выпуск облигаций, обеспеченных залогом прав требования, перечень которых установлен Банком России;
- иностранных номинальных держателей;
- операции по индивидуальным инвестиционным счетам;
- новые виды банковских счетов — счета эскроу и номинальные счета;
- ведение реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

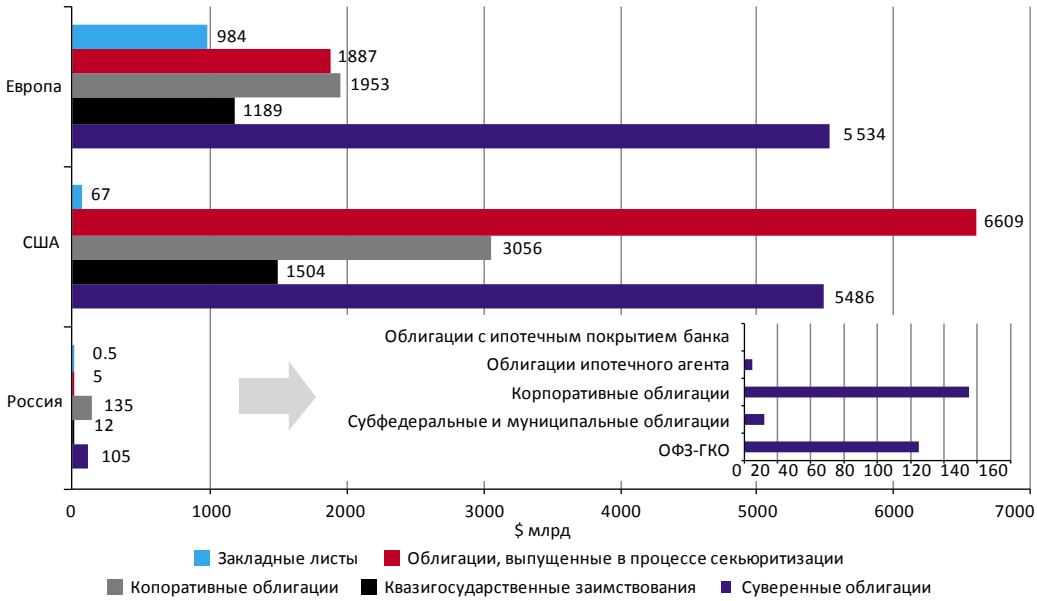
ся ограниченный доступ банков к досрочному рефинансированию. Усложняется порядок увеличения капитала. Быстро растет кредитный портфель, особенно в рознице. Все названные факторы остаются важнейшими предпосылками для развития российского рынка секьюритизации.

Организаторы локальных неипотечных сделок поневоле должны оглядываться на результаты ипотечной и трансграничной секьюритизации. Рынок ипотечных ценных бумаг (ИЦБ) становится все более зрелым и стандартизированным. На сегодняшний день он насчитывает почти два десятка банков-оригинаторов. Сами сделки стали доступны банкам из третьей сотни. Размер пула снизился до 1.5–2 млрд руб., закрыта первая сделка с несколькими оригинаторами, появились первые размещения, ориентированные не на средства государственной поддержки, а на рыночный спрос. В результате уже более 12% от выданных ипотечных кредитов было секьюритизировано (включая трансграничные сделки), хотя база инвесторов в ипотечные бумаги продолжает оставаться весьма узкой. Завершается формирование стандартов выпуска ИЦБ, вместе с этим продолжают снижаться расходы на подготовку и проведение сделки.

По сравнению с локальной ипотечной секьюритизацией трансграничные сделки существенно отстают, оставаясь штучным товаром, и требуют уникальных решений. Использование двух SPV (зарубежной и российской компании) позволяет продавать обеспеченные облигации внутри России. Однако сложность юридической конструкции и удаленность конечных инвесторов от кредитного портфеля (обеспечения) снижает потенциал подобных конструкций. Продажа кредитных портфелей иностранцам (через зарубежное SPV) может вообще обходиться без выпуска бумаг. Крупный инвестор финансирует сделку самостоятельно либо через организацию клубного кредита. Таким образом, неипотечные классы российских активов в посткризисный период фактически не были задействованы для секьюритизации.

Отсутствие целого сегмента облигационного рынка в России резко контрастирует не только с американским, но и с европейским рынком. Традиционно на них выделяется пять сегментов: рынок госдолга, квазигосударственные заимствования, корпоративные облигации,

Рисунок 1. Структура облигационного рынка в Европе, США и России



бумаги, выпущенные в процессе секьюритизации, и закладные листы (covered bonds)[1].

Как видно на Рисунке 1, объемы выпуска ABS даже в Европе не уступают объемам рынка корпоративного долга. В России же объем рынка ABS (а также выпуск закладных листов) находится у нулевой отметки. При этом рынок до сих пор не сделал «американского» либо «европейского» выбора: отсутствие или наличие крупного сегмента covered bonds. В отличие от США, в Европе заметное место на рынке облигаций занимают закладные листы. Их будущее на российском рынке пока не определено, если не считать нескольких успешных выпусков ипотечных банков.

ЗАКОН О НЕИПОТЕЧНОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РЫНКА

Каким образом на эту картину может повлиять вступающий в силу 1 июля 2014 года закон № 379-ФЗ?

Во-первых, новый закон даст старт чисто российским неипотечным сделкам, в которых и оригинатор, и SPV (специализированное финансовое общество), и основные инвесторы зарегистрированы в России. Структура сделки по новому закону в целом повторяет зарубежные аналоги — за исключением некоторых особенностей банкротства СФО.

Таким образом, учтены все основополагающие принципы сделок данного вида (см. Таблицу 1).

Во-вторых, возникает тесная связь между регулированием сделок секьюритизации и проектного финансирования. Во втором чтении сфера регулирования законопроекта была расширена, добавлены сделки проектного финансирования, а наряду с СФО в закон были включены нормы для специализированных обществ проектного финансирования. Такое обобщение негативно сказалось как на регулировании сделок секьюритизации, так и на проектном финансировании. Так, финансирование проектной компании по новому закону возможно лишь посредством выпуска облигаций, хотя за рубежом более популярным средством является банковский кредит. Это объясняется тем, что соответствующие нормы помещены в закон «О рынке ценных бумаг». В свою очередь, в законе «О банкротстве» не удалось учесть в полной мере особенности правового статуса SPV, используемых в сделках секьюритизации, так как новые правила распространяются

[1] Облигации типа закладных листов являются европейским изобретением. Их эмитентом является непосредственно банк-оригинатор, выступающие обеспечением активы не списываются с его баланса. Однако в законе предусмотрен специальный порядок удовлетворения требований владельцев таких облигаций при банкротстве эмитента. Обеспечивающий их портфель кредитов (активы) исключается из конкурсной массы эмитента и продолжает управляться отдельно от прочего имущества в интересах облигационеров.

Рисунок 2. Структура сделки секьюритизации по новому закону

на все виды специализированных обществ, включая те, которые создаются в сделках проектного финансирования.

В-третьих, помимо структурированных продуктов новый закон позволяет выпускать облигации, обеспеченные залогом прав требования, в том числе кредитными портфелями. Напомним, что до сих пор предметом залога по облигациям могли быть лишь недвижимость и ценные бумаги. Таким образом, перед банками открывается новый механизм заимствования, доступность которого во многом будет определяться уровнем достаточности капитала и возможностью проводить сделки балансового финансирования. В определенной степени этот механизм может составить конкуренцию рынку секьюритизации. Если несовершенство регулирования и скепсис рейтинговых агентств не позволят в новых сделках получать рейтинги, заметно превышающие банковские, то обеспеченные облигации, несомненно, займут свою рыночную нишу.

В-четвертых, наряду с собственно секьюритизацией закон установил правила для значительного числа новых финансовых конструкций, не известных доселе на российском рынке. Здесь следует упомянуть хотя бы новые виды банковских счетов — счета эскроу и номинальные счета, используя которые, организаторы смогут устранять значительное число финансовых рисков, присутствующих в сделке по причине ее сложной структуры.

В-пятых, одновременно с целью развития закона о секьюритизации были приняты поправки в Гражданский кодекс[1], которые вносят существенные изменения в регулирование залоговых отношений и уступок требований (переход прав). В целом закон направлен на повышение надежности залогового обеспечения, защищенности залогодержателя (кредитора), определение залога прав по банковскому счету (залог банковского счета) и расширение возможностей управления залогом[2]. Помимо этого, принятый закон вносит изменения в Главу 24 ГК РФ: изменяется порядок перехода прав кредитора к другому лицу (уступка права), расширяются возможности банка по продаже и приобретению прав требования, в том числе возникающих в будущем.

В-пятых, с 1 июля 2014 года, одновременно с поправками в ГК РФ, вступят в силу изменения в «Основы законодательства о нотариате в Российской Федерации», регулирующие деятельность реестра уведомлений о залоге движимого имущества, который будет вести Федеральная нотариальная палата (ФНП).

Вступление в силу изменений в законодательство (Глава 23 ГК РФ и «Основы законодательства о нотариате») повлечет за собой необходимость внесения изменений в используемую банками договорную документацию и в бизнес-процессы. Кроме того, возникнут новые возможно-

[1] Федеральный закон № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

[2] В числе новелл закона, в которых в первую очередь заинтересован банк, можно выделить:

1) Использование страхового возмещения в интересах залогодержателя вне зависимости от того, в чью пользу был застрахован предмет залога.

2) Использование дохода, который порождает заложенное имущество, в интересах залогодержателя.

3) Введение института созалогодержателей и возможности получения в залог несколькими кредиторами по разным обязательствам одного предмета залога.

4) Введение института управляющего залогом. Таким образом, кредитор (кредиторы) и лицо, управляющее залогом, могут различаться. Соответствующие конструкции могут использоваться банком в сделках синдицированного кредитования.

5) Появление возможности залога прав по банковскому счету (залог счета).

6) Возможность договорного изменения старшинства залогов.

7) Условие о внесудебном порядке обращения взыскания может быть включено в договор залога и должно содержать указание на один или несколько способов реализации заложенного имущества.

8) Расширение возможностей по залогу прав требования, в том числе прав из кредитных договоров, возникших в будущем.

9) Вводятся основные принципы функционирования системы регистрации уведомлений о залоге движимого имущества.

Таблица 1. Реализация основных принципов секьюритизационных сделок в новом законе

Принцип	Реализация
Действительная продажа активов банком СФО	Законодательные требования к финансовому покрытию СФО Сделка продажи (мены) требований Невозможность квалификации сделки как обеспеченного займа банка-оригинатора Ограничение видов активов, включаемых в финансовое покрытие
Защищенность сделки от банкротства банка-оригинатора	Создание СФО в качестве независимого от банка общества Привлечение неаффилированной управляющей компании Привлечение резервной обслуживающей компании Ограничения на оспаривание сделок по продаже требований СФО
Защищенность сделки от банкротства СФО	Ограничение правоспособности СФО и видов его деятельности Невозможность банкротства СФО при уменьшении размера чистых активов Запрет на заключение трудовых договоров Исключение финансового покрытия из конкурсной массы Ограничение права подачи заявления о банкротстве Специальный порядок банкротства
Очередность платежей СФО (водопад)	Введение понятия облигации, обеспеченной залогом прав требования Установление очередности исполнения обязательств СФО перед владельцами облигаций и иными кредиторами
Налоговая нейтральность	Особенности налогообложения СФО

сти по созданию инновационных обеспечительных конструкций, которые ранее не использовались на российском рынке (залог счета, залог всех требований заемщика, управление предметом залога третьим лицом и прочие).

По сути речь идет об одномоментном резком расширении банковского инструментария, качественном улучшении правового регулирования и появлении новых возможностей для бизнеса. Одновременно будет идти разработка новых нормативных актов Банка России. Важно обеспечить комплексный подход к данной работе. Действительно инновационные финансовые продукты и сделки предполагают комбинацию новых и уже существующих договорных конструкций.

Несмотря на очевидные достоинства, новый закон устанавливает несколько административных ограничений, касающихся сделок секьюритизации, которые были предложены Банком России. Наибольшие вопросы вызывает требование об удержании оригинатором не менее 20% риска в сделках секьюритизации (и 10% в сделках проектного финансирования). При этом остается неясным, идет ли речь о требовании к минимальному размеру младшего транша, общей доле бумаг, удерживаемых оригинатором, или ином коэффициенте. Парадоксальным образом требования по удержанию рисков для проектного финансирования оказались даже более мягкими, чем для секьюритизации. Это лишний раз свидетельствует о текущих приоритетах законодателя.

Таблица 2
Сравнение особенностей структуры сделок ипотечной и неипотечной секьюритизации

Ипотечная секьюритизация	Неипотечная секьюритизация
Ипотечное покрытие	Денежные требования и иные права требования по перечню, установленному Банком России
Залог ипотечного покрытия	Залог денежных требований, денежных средств и иного имущества, полученного в результате реализации требований
Облигации с ипотечным покрытием ипотечного агента	Облигации, обеспеченные залогом денежных требований
Ипотечный агент в форме АО	Специализированное финансовое общество в форме ООО или АО
Контроль со стороны специализированного депозитария	Учет заложенного имущества со стороны банка, в котором открыт залоговый счет
Исключение покрытия из конкурсной массы при банкротстве ипотечного агента	Включение предмета залога в конкурсную массу и удовлетворение требований владельцев облигаций в третью очередь как залоговых кредиторов

Укажем на другие ограничения, предусмотренные в законе для сделок секьюритизации:

• ведение Банком России реестра управляющих компаний (исключение из реестра);

• определение Банком России видов требований, которые могут передаваться в залог по облигациям;

• учет заложенного имущества банком – держателем залогового счета;

• особенности расчета и значений обязательных нормативов для банков-оригинаторов устанавливаются Банком России;

• состав, порядок и сроки раскрытия банком-оригинатором информации о сделках по уступке денежных требований СФО устанавливается Банком России.

Таким образом, в нескольких важных элементах структура сделок неипотечной секьюритизации оказалась существенно отличной от ипотечной модели. Отсутствует аналог ипотечного покрытия, контрольные функции возложены на банк – держатель залогового счета (вместо спецдепозитария), невозможно исключение заложенных активов из конкурсной массы SPV, введено жесткое ограничение по удержанию рисков оригинатором. Сохранится ли такое различие в будущем, остается только гадать. По-видимому, закон «Об ипотечных ценных бумагах» в будущем ждут изменения.

ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФОНЕ

Несмотря на отмеченные особенности и отдельные недостатки, новый закон закладывает надежную правовую основу российской секьюритизации. С другой стороны, поставщиками «сырья» для рыночных сделок должны выступить российские банки и финансовый сектор.

Рассмотрим важные предпосылки сделок секьюритизации: наиболее интересные классы неипотечных активов, пригодных для секьюритизации, перспективы улучшения кредитного рейтинга, а также открывающиеся возможности рефинансирования.

Первым по объему и рыночному потенциалу может стать портфель накопленных банками потребительских кредитов. По итогам года портфель кредитов физлицам достиг почти 10 трлн руб., а доля в совокупном кредитном портфеле — 25%. Из этой суммы около 2.3 трлн руб. приходится на ипотечные кредиты, 900 млрд руб. — на автокредиты. Еще около 500 млрд руб. — это жилищные кредиты, которые обеспечены не жильем, а инвестиционными контрактами (например, дольщиков). Таким образом, около 60% рынка (6 трлн руб.) — необеспеченные краткосрочные кредиты. Именно этот сегмент характеризуется наибольшим ростом — около 30% по итогам 2013 года. В нем особенно выделяется подсектор карточного кредитования (задолженность — около 1.2 трлн руб.).

Нельзя забывать, что в последний год Банк России предпринимает усилия по торможению рынка потребительского кредитования, используя для этого все средства. В этом контексте следует рассматривать и принятие закона «О потребительском кредите (займе)», который вступит в силу в середине года.

Одной из наиболее обсуждаемых новелл этого закона стало ограничение размера полной стоимости кредита (ПСК). По заключаемому договору ПСК не должна более чем на 1/3 превышать среднерыночную ПСК по кредитам соответствующей категории, рассчитанную Банком России в предшествующем квартале. До того как новые правила вступят в силу, Банк России должен принять нормативные акты, в которых установит разделение потребительских кредитов на категории и определит порядок расчета среднерыночной ПСК. Установлены также ограничения на взимание банковских комиссий. Предусмотрен перечень комиссий для банковских карт. Плата за дополнительные услуги должна быть указана в заявлении на получение кредита.

Закон впервые прямо ограничивает размер неустойки, которую вправе взимать банки. Размер неустойки не должен превышать 0.1% в день, если после наступления просрочки банк не взимает с заемщика процентов, в противном случае размер неустойки не должен превышать

20% годовых. Следует отметить, что это ниже размера неустоек, которые взимаются банками в настоящее время.

Достаточно запутанными получились нормы, регулирующие ипотечный кредит. В закон «О потребительском кредите» включена норма о том, что он не распространяется на ипотечный кредит. Однако в закон «Об ипотеке» добавлены положения о том, что к ипотечному кредиту все-таки применяются некоторые требования закона «О потребительском кредите», а именно о размещении информации о полной стоимости кредита на первой странице кредитного договора (договора займа), об ограничениях на взимание кредитором вознаграждения, о размещении информации об условиях предоставления, использования и возврата кредита и о предоставлении заемщику графика платежей.

Особое значение для сделок секьюритизации имеет регулирование уступки требований по договору третьим лицам. По новому правилу заемщик при заключении договора должен будет явно выразить согласие на такую уступку. Таким образом, многолетние дискуссии о законности и основаниях для уступки требований по потребительскому кредиту будут прекращены. Хотя при работе со старыми портфелями следует помнить, что действие закона распространяется на договоры, которые будут заключены после 1 июля 2014 года.

Другой интересный актив для секьюритизации — портфели кредитов малому и среднему бизнесу. С политической точки зрения такое направление развития российского рынка секьюритизации поддерживается всеми сторонами. Для правительства программы поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) являются долгосрочным приоритетом. Для заемщиков и банков желательно удлинение сроков кредитования, что невозможно при нынешнем состоянии пассивной базы. Таким образом, новый закон о секьюритизации в общественном мнении стал законом о рефинансировании МСП-кредитов, снижении ставок и удлинении их срока.

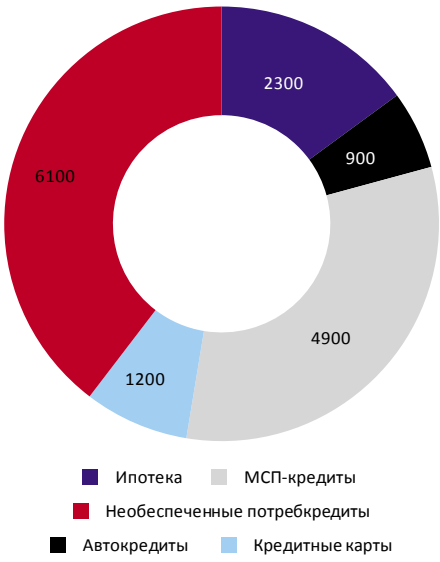
С одной стороны, существующий портфель МСП-кредитов приближается к 5 трлн руб., с другой — потенциал роста все еще сохраняется. В России объем соответствующих кредитов не превышает 2% ВВП против 20% в США и 30% в Европе. Согласно прогнозам экспертов, объем этого рынка будет расти на 25–27% в ближайшие годы.

Обратимся к другой предпосылке домашних сделок — возможности улучшения кредитных рейтингов. Для этого была проведена оценка данных 2012 года, когда кредитные организации выпустили облигаций на российском рынке на 438 млрд руб. Вопрос состоит в том, каковы возможные выгоды от повышения кредитного рейтинга. В приведенном на Рисунке 4 воображаемом примере благодаря секьюритизации арбитраж за счет повышения кредитного рейтинга старшего транша до уровня BBB+ может составить около 310 б.п. Конечно, на практике столь значительный скачок рейтинга недостижим. Однако, как видно из рисунка, повышение даже на три ступени сулит оригинатору заметный выигрыш.

Наконец, еще одним стимулом для банков-оригинаторов оказывается превращение неликвидных (розничных) кредитных

Рисунок 3

Активы, пригодные для секьюритизации, млрд руб.



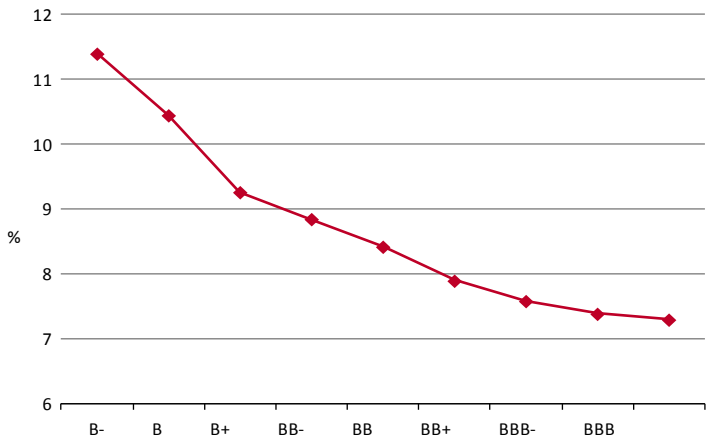


Рисунок 4
Доходности и рейтинги банковских облигаций

портфелей в ценные бумаги, пригодные для привлечения рефинансирования. Нельзя не заметить интерес, проявляемый руководством Банка России к сделкам секьюритизации как к средству расширения залоговой базы банков при их рефинансировании. В частности, в результате таких сделок неликвидные банковские активы, которые также не могут быть использованы для целей рефинансирования в Банке России на основании Положения № 312-П (потребительские кредиты, МСП-кредиты), возможно трансформировать в ценные бумаги с высоким кредитным рейтингом. Ожидаемые поправки в Положение № 312-П связаны с общей стратегией Банка России по унификации процентных ставок на одинаковые сроки вне зависимости от вида обеспечения и переходу к проведению единого аукциона по операциям рефинансирования на аналогичные сроки с использованием различных видов активов. При изменении 312-П ЦБ намерен создать единый пул обеспечения, в который будут входить такие активы, как ценные бумаги из Ломбардного списка, векселя, права требования по кредитным договорам, а также драгоценные металлы и иные виды активов. Согласно действующей редакции Положения 312-П, в залог могут приниматься только векселя, облигации и права требования по кредитным договорам.

Секьюритизация снимает с Банка России оба ключевых риска — риск банкротства рефинансируемого банка и риск дефолта по отдельным переданным в качестве обеспечения обязательствам. При банкротстве банка обслуживание кредитного портфеля не прекращается, а при дефолте части портфеля первые риски принимает на себя младший транш B.

Российские тенденции рынка секьюритизации в основном лежат в русле европейского развития. После нескольких лет острого кризиса на европейском рынке все активнее обсуждается тема использования секьюритизации в целях поддержки банковского кредитования и, в конце концов, стимулирования экономического роста. Уже осенью 2012 года IOSCO в своем докладе выразило веру в то, что рынок секьюритизации может сыграть заметную роль в поддержке экономического роста, поскольку «потенциально делает банковское кредитование менее чувствительным к внезапным изменениям стоимости фондирования, непосредственно влияя на доступность финансирования для целей экономического роста». В свою очередь, Европейская служба банковского надзора (EBA) уверена, что европейский рынок секьюритизации будет играть важную роль в том, чтобы удовлетворить потребности оригинаторов в финансировании и европейских инвесторов — в диверсификации активов[1].

1 Андреа Энриа, Председатель Европейской службы банковского надзора (EBA), июнь 2012 г.

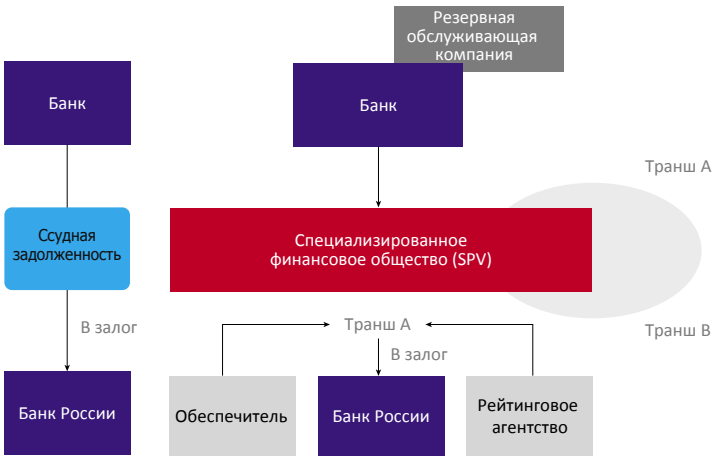


Рисунок 5
Действующий порядок рефинансирования с использованием секьюритизации

В Европе при структурировании сделок секьюритизации приоритет отдается тем же классам активов, что и в России — жилищной ипотеке (RMBS), потребительскому и автокредиту (ABS) и кредиту малому бизнесу (SME). Несмотря на то что до 50% общего объема бумаг удерживается на балансах европейских банков, эти активы служат ресурсом для рефинансирования в ЕЦБ.

ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ РЫНКА И ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ СТАНДАРТОВ

В 2014–2016 годах начнется активное формирование локального рынка секьюритизации российских активов. В отличие от рынка ипотечной секьюритизации, на нем пока отсутствуют системные игроки. В сделках ипотечной секьюритизации такую роль сыграло АИЖК, в сделках секьюритизации кредитных портфелей МСП эту задачу может взять на себя МСП Банк (не ранее 2015 года).

Важную роль в становлении рынка российской секьюритизации должны сыграть рыночные стандарты, которые будут вырабатываться по мере развития рынка его участниками. Банк может выступить активным участником зарождающегося рынка локальной секьюритизации, который до сих пор никак не структурирован и лишен организационного начала.

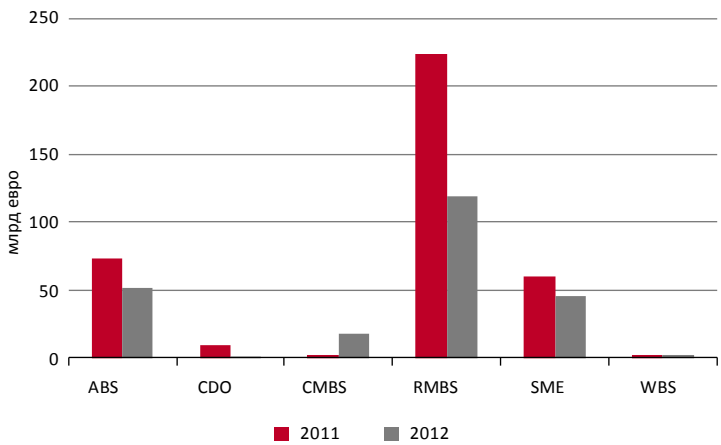


Рисунок 6
Новые выпуски в Европе по видам активов

Примечательно, что формирование таких стандартов должно начаться одновременно с переработкой и созданием с нуля многих видов гражданско-правовых договоров в сфере банковского кредитования, обеспечения, безналичных расчетов и финансовых рынков. Причина тому — начало действия с 1 июля 2014 года самых масштабных за последние 15 лет изменений банковского законодательства, о которых упоминалось выше[1].

Для того чтобы сохранить лидирующие позиции на российском финансовом рынке, в течение ближайшего полугодия банки должны будет провести ревизию и существенно расширить используемую договорную базу. Кроме того, перед вызовом стоят банковские союзы и ассоциации, которые должны организовать совместную работу банковского сообщества, направленную на совершенствование договорных конструкций, а также установить взаимодействие с Банком России при подготовке и обсуждении проектов новых нормативных актов, готовящихся в развитие принятых законов.

В результате изменения законодательства от банка, как минимум, потребуется:

1) **В сфере банковского кредитования:** существенная переработка всех кредитных продуктов потребительского и карточного кредитования и договоров об уступке требований по кредитным договорам, в том числе просроченным, разработка договора синдицированного кредита по российскому праву с учетом возможности привлечения управляющего залогом и новых способов обеспечения.

2) **В сфере обеспечения:** существенная переработка всех договоров о залоге движимого имущества, разработка договора об управлении залогом и договора залога прав по банковскому счету, организация взаимодействия с Единой информационной системой нотариата (в части реестра уведомлений о залоге движимого имущества).

3) **В сфере безналичных расчетов:** разработка договора номинального банковского счета, счета эскроу и залогового счета, организация взаимодействия с Единой информационной системой нотариата (в части реестра отмененных доверенностей и нотариальных действий).

4) **В сфере финансового рынка:** разработка договора индивидуального инвестиционного счета, разработка структуры сделки секьюритизации по российскому праву, которая будет включать в себя перечисленные выше договорные конструкции, сделки проектного финансирования, а также сделки по выпуску банковских облигаций, обеспеченных залогом денежных требований.

По сути речь идет об одномоментном резком расширении банковского инструментария, качественном улучшении правового регулирования и появлении новых возможностей для бизнеса.

Стандартизация рынка секьюритизации — именно та задача, которая стоит сегодня и перед европейскими банками. Ответом на нее стало создание в конце 2011 года Европейской инициативы по стандартам высококачественной секьюритизации (Prime Collateralized Securities). Ее цель — повысить привлекательность asset backed securities для инвесторов и банков-оригинаторов. Хорошо функционирующий рынок ABS в Европе позволит инвесторам диверсифицировать свои вложения и тем самым внесет вклад в улучшение условий финансирования для реальной экономики. Франческо Пападья, председатель инициативы PCS, в конце 2012 года отмечал: «Европе необходим здоровый рынок секьюритизации, и мы верим в то, что эта инициатива (Prime Collateralized Securities) наряду с другими изменениями в регулировании будет способствовать восстановлению рынка в качестве источника средств для реальной экономики».

1 В течение осени 2013 года принято сразу несколько крупных законов, изменяющих ландшафт банковского регулирования: закон «О потребительском кредитовании» (353-ФЗ) совместно с законом, вносящим изменения в восемь действующих законов (363-ФЗ), закон «О секьюритизации», вносящий масштабные изменения в 17 действующих законодательных актов (379-ФЗ), изменения в Гражданский кодекс, существенно изменяющие регулирование залоговых отношений и уточняющие порядок уступки требований (367-ФЗ), изменения в «Основы законодательства о нотариате», изменяющие режим функционирования реестра уведомлений о залоге движимого имущества (ко второму чтению включены в закон «О секьюритизации»). Все перечисленные законы вступают в силу 1 июля 2014 года.

Смысл инициативы состоит в добровольной рыночной сертификации сделок на основе группы критериев: допустимые активы (Eligible Assets), требования к структуре сделки, общие критерии допустимости, критерии, связанные с юрисдикцией происхождения активов, правила ответственного кредитования. Сделка, отвечающая им, получает статус высококачественной (PCS Label Procedures).

Для российского рынка секьюритизации путь к стандартизации и сертификации состоит из двух этапов. Сначала необходимо стандартизировать базовые кирпичики, строительные блоки, из которых собирается сделка. К ним относятся все указанные выше договоры, регулирование которых появится в российском праве лишь 1 июля 2014 года. Поэтому основным содержанием совместной банковской работы должны стать:

1) Подготовка стандартных договоров (примерных условий договоров) по всем видам вновь разрабатываемых договоров.

2) Помощь Банку России в подготовке нормативных актов в развитие принятых законов, в том числе в части бухгалтерского учета новых операций.

Под стандартным договором автор понимает документ, который содержит основные договорные условия, широко применяемые банками, соответствует законодательству и лучшему мировому опыту. Такой договор разрабатывается с учетом используемой банками документации и судебной практики ведущими экспертами (банков и юридических фирм), принимающими во внимание интересы как кредиторов, так и заемщиков. К формулировке и обсуждению его условий привлекаются представители судебной системы, ученые-юристы, представители государственных органов и Банка России. Отдельные его положения, которые касаются вопросов, прямо не урегулированных в законе, могут (а со временем должны) быть признаны обычаями делового оборота.

Важно подчеркнуть, что стандартные договоры не являются обязательными для применения кредитными организациями, которые могут изменять и адаптировать положения стандартных договоров, при этом они принимают на себя правовые риски недействительности вносимых изменений. В свою очередь Банк России может рекомендовать применение стандартных договоров, разработанных банковскими союзами и ассоциациями, и учитывать возникающий при их применении эффект снижения правовых и кредитных рисков в пруденциальном регулировании.

Принимая во внимание огромный объем созидательной работы, можно выделить четыре этапа становления рынка: принятие закона «О секьюритизации», разработка нормативных актов Банка России, внедрение рыночного стандарта высококачественных сделок, развитие национальной индустрии рейтинговых агентств. Хочется верить, что эта программа по плечу российским финансистам и может быть реализована в среднесрочной перспективе.

***

Развитый рынок секьюритизации невозможен без консолидации рыночного сообщества. С учетом этого целесообразно вернуться к идее создания профессионального объединения участников этого рынка, которое условно может быть названо Российским форумом секьюритизации. Возможный состав участников Российского форума секьюритизации чрезвычайно разнороден. В него могут входить российские и иностранные банки-организаторы, крупные оригинаторы, рейтинговые агентства, юридические фирмы, налоговые консультанты и аудиторы. Именно поэтому предлагается именовать это сообщество форумом.

Это объединение должно способствовать расширению условий и возможностей для проведения сделок секьюритизации российских активов как внутри страны, так и за рубежом, формированию рыночных стандартов, совершенствования нормативно-правовой базы данного рынка и вовлечению в оборот все новых классов активов, объединению усилий участников рынка секьюритизации в России в целях создания благоприятных информационных и политических условий, способствующих его динамичному развитию.

Существенно усложнившийся финансовый рынок России выходит на новый этап развития, когда никакие действия регулятора не могут заменить созидающего начала самих его участников.